

Глава 1071: Дауринг Великого Феникса Сначала все сложно.

У человека кунг-фу нет сердца.

Пока работа глубокая, железный пестик затачивается в иглу.

Кроваво-красный пруд яо пульсирует.....

Священная церемония закончилась менее чем сжиганием благовоний.

Нин Тао тоже хотел быть лучше, но сила не позволяла этого.

Дама Феникс не было то, что он мог легко запрягать, волшебное тепло было препятствием, которое он не мог переступить через него. Он был как мороженое, которое должно было быть в холодильнике, но его по ошибке положили в пароварку.

Всё было по-прежнему.

Нин Тао был подвешен в кровавом пруду яо цвета крови, и он чувствовал, как будто он превратился обратно во быка, потянув голову плуга, чтобы вспахать десятки акров земли, настолько устал, что он даже не хотел двигать мышцу.

Бряк!

Его мозг внезапно вибрировал от очень жуткого ощущения.

К его удивлению, руны, которые ранее были прикреплены к его коже, а затем исчезли, когда он открыл некрологическую книгу, всплывали один за другим, мигая и плывя по его коже.

Он сдвинул глаза, чтобы посмотреть на большую красоту Феникс рядом с ним, она была в той же ситуации, со вспышками руны плавают по всему телу.

Он открыл рот, чтобы спросить ее, что происходит, но в тот момент, таинственный прилив энергии, скрытой в кровавом пруду яо собрались к нему и бросились в его тело. Эти руны бешено поглощали эти энергии, и по всему его телу возникало ощущение сильного жжения. Это чувство, каждая руна была похожа на клеймо, чтобы заклеить руны на его теле!

"А..." Нинг Тао не мог не рычать.

Бессмертный огонь Феникса сказал: "Фэн Ланг немного задержится, это его наследство!"

Он, естественно, был тем плохим стариком, Бу Сунстар-куном.

Врожденный посредник добра и зла не имеет врожденной руны, это его наследство, просто в некотором роде делает его немного странным и ошеломляющим.

Руна после того, как руна была заклеена на теле Нинг Тао, затем исчезла. Но на самом деле она не исчезла, и на каждого, кто исчез, приходило в голову Нин Тао. В то же время, эта Божественная энергия всплыла и в его душе, пытаясь пробудить Его Печать Творения.

Не знаю, сколько времени прошло, но все было по-прежнему.

Кровавый пруд яо больше не был кровавым; он стал золотистым, и в свете неба он сиял, как будто это был бассейн с золотым супом.

Эта божественная энергия, окрашенная в кровь, была поглощена им и Омиго.

На теле Нинга Тао не было ни одной руны, его кожа была все еще белая и чистая, и то, что только что произошло, было похоже на иллюзию.

С движением в его сердце, божественный смысл вошел во внутренний мир и пошел прямо в глубины своей души.

Кусок золотого света оказался лицом к лицу, и таинственная печать была подвешена в глубине золотого света.

Полностью раскрывается Печать Творения.

Он вошёл в глубины души Южного Секта Бессмертного и наблюдал за её Печатью Творения. Теперь, глядя на свою собственную Печать Формирования, он обнаружил, что его Печать Формирования была гораздо более сложной, чем Печать Формирования Южного Секта Ищущего Бессмертного, с гораздо более толстой аурой божественности.

Намек на таинственную и Божественную энергию, окутанную Его Печатью Творения, невозможно разгадать, но бессмысленно.

Это сила творения!

Как только Его Печать Творения появилась и принесла с собой немного силы Творения, появились причины, по которым Печать Творения полностью возникла, а также причины, по которым она была вручена Восходящей Звездой Бу.

"Фэн Ланг". Бессмертный Огонь Феникс протянул руку Нинг Тао и взял его за руку, взволнованно сказав: "Ты получил это Великое Творение?".

Нинг Тао кивнул, и в этот момент у него было чувство, которое нельзя описать словами, несравненно замечательное.

Бессмертный огонь Феникса перешел на другую сторону, и как только он взял в руки Нинг Тао, "я так счастлива".

Чуг.....

Скелетные погремушки.

На этот раз Нинг Тао не почувствовал боли, полностью всплыла Печать Творения, и он обнаружил, что прочность и сила его костей были намного лучше, чем раньше. Это ее фениксовское объятие, это изменение сразу же проявилось.

Не дожидаясь напоминания от Нинг Тао, Бессмертный Огонь Феникс отпустил Нинг Тао и неловко сказал: "Я... забыл".

Нинг Тао, в свою очередь, взял ее на руки и тепло сказал: "Люблю жену, спасибо". Без тебя не может возникнуть моя Печать Творения, и хотя Великое Творение находится в моём теле, я не могу его получить".

Счастливая и приятная улыбка появилась на лице Бессмертного огня Феникса.

Иногда это не требует каждодневных отношений.

"Отведи меня к нему". Нинг Тао сказал.

"Пойдем со мной". Бессмертный огонь Феникс взял Нинга Тао за руку и пошел по направлению к глубокой воде.

Тело двух мужчин утонуло в воде золотого бассейна, а затем направилось вниз по нежному склону пруда Яо. К тому времени, как они достигли этого царства, вся кожа вокруг них могла дышать, даже не нуждаясь в дыхании, и этот золотой бассейн воды не был препятствием для дыхания, и не мог блокировать их вид.

После того, как мы спустились по пологому склону примерно на сто метров, мы достигли дна бассейна.

На дне бассейна был труп Бу Рицукуне.

Это было то же самое, что и остаток, который он видел, с золотым свечением, исходящим из его тела, точно так же, как буддийский свет на божественного Будду.

Бессмертный огонь, которому поклонялся Феникс.

Нинг Тао тоже поклонился.

Отложив в сторону всё остальное, только это великое творение, подаренное ему Бу Ри Синьцзюнем, было достойно его поклонения. Более того, Да Михан считал Бу Ри Сунькуна своим отцом, а Бу Ри Сунькун был его наполовину старым тестем, поэтому поклоняться ему было тем более уместно.

После поклонения Бессмертный Огонь Феникс сказал: "Фэн Ланг, ты хочешь забрать тело Бу Ри Синьцзюня?".

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Давай возьмем его с собой, когда уйдем, и положим в мой храм".

"Отлично, пойдём наверх". "Бессмертный огонь Феникса" сказал.

Нинг Тао кивнул и последовал за Бессмертным огненным Фениксом со дна пруда Яо и на берег.

Они вернулись в пещеру вулкана Нежити.

Бессмертный огонь Феникс зажег в пещере тысячу огненных стопок, а кристаллы огненной эссенции, заполнившие пещеру, преломляли огненный свет, создавая сказочную атмосферу.

Нин Тао выпустил Бессмертный Пищевой Горшок и кучу материала дыни и фруктового спирта от Great Day Gourd и приготовил горячий горшок для Великого Меи Феникса.

Бессмертный огонь Феникс в восторге сказал: "Я не думал, что мой Феникс Ланг все еще умеет готовить, что это за каменная кастрюля".

"Это бессмертный пищевой горшок, который собирает ауру неба и земли и повышает качество

духовного материала". Нинг Тао переехал готовить фондю с Духовным Огнем Самадхи во время разговора с Бессмертным Огнем Феникса: "Кстати, любовь моя, ты слышала о Бессмертном Пищевом Горшке?".

Бессмертный огонь Феникса покачал головой, "Нет".

"Ты когда-нибудь был на Божественной горе?"

Бессмертный огонь Феникс затем покачал головой, "Божественная гора не божественная гора, как я могу пойти вверх. Небесный Бессмертный становится богом и должен пересечь божественную бездну, это конец жизни или смерть".

"Небесные бессмертные становятся богами и должны пройти через божественную катастрофу?" Нинг Тао удивился, узнав об этом впервые.

Бессмертный огонь Феникс сказал: "Конечно, тогда я слышал, как Бу Ри Синьцзюнь говорил, что Божественное бедствие было ужасающим. На этот раз я также получил творение, и я считаю, что однажды я также столкнусь с божественным бедствием".

Нинг Тао внезапно что-то придумал и сказал: "Так, эта божественная Гора, которую я не вижу сейчас, да?"

"Так и должно быть." "Бессмертный огонь Феникса" сказал.

Нин Тао вдумчиво сказал: "Говорят, что Божественная Гора находится в небе Бессмертного Царства, но небоги не видны, и небоги не могут подняться, не так ли, в этом ли пространстве, в другом ли?".

"Я не понимаю." "Бессмертный огонь Феникса" сказал.

Нин Тао сказал себе: "Неудивительно, что в последний раз, когда я летел вниз над Божественной Горой Развалин, как бы я ни летал, я не видел Бессмертного Царства".

Бессмертный огонь Феникса был удивлён: "Фэн Ланг, ты был на Божественной горе?"

Нин Тао сказал: "Меня воспитал Трипод Добра и Зла, но это всего лишь божественная гора среди божественных руин, все в божественных руинах - всего лишь тень, а не настоящая божественная гора".

Бессмертный огонь Феникса сказал: "Я знаю этот штатив, это божественное оружие Господа Бессмертной Звезды, оно мощное".

Нинг Тао сказал: "Оно хочет стать богом, и оно хочет убить меня, и оно не знает, где оно сейчас".

Золотые глаза бессмертного огня Феникса внезапно открыли яростный свет: "Если ты осмелишься убить меня, Фен Ланг, я разобью его!"

Оба говорят и разговаривают, хотя оба имеют тот факт, что они женаты, но настало время для того, чтобы познакомиться друг с другом и позаботиться о своих чувствах.

В чувствах Нин Тао Да Мэй Хуан был чрезвычайно чист и не изменится, как только узнает, что было одобрено. Больше всего она беспокоится о том, что он, человек-феникс, изменит свое сердце, и как только она почувствует признаки того, что он снова меняет свое сердце, она тут

же зажигает огонь и готовится убить своего мужа. Остальное, ей было все равно. Он сказал, что у него было несколько жен, а она даже не потрудилась спросить имена.

Бессмертный горшок горячей пищи был приготовлен, и Бессмертный огонь Феникс прямо протянул руку помощи и выловил его, чтобы поесть, кипящий суп с духами не имел половины воздействия на нее. С этой едой он был так взволнован, что не мог остановиться: "Фен Ланг, то, что ты приготовил, настолько вкусно, что я никогда не ел ничего настолько вкусного".

Феникс был божественным зверем и не мог избежать искушения бессмертного бака с едой.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Если тебе нравится, то я буду готовить его для тебя каждый день в будущем".

Бессмертный огонь Феникс прислонил голову к плечу Нинга Тао, его глаза были наполнены счастьем и опьянением.

Нин Тао вдруг вспомнил что-то и снова сказал: "Любимая жена, мы должны уехать отсюда после наступления темноты, позволь мне усовершенствовать для тебя одеяние".

Если она так уйдет, у него все равно будет кровь!

Бессмертный огонь Феникс поднял голову с плеча Нинга Тао и уставился прямо на Нинга Тао.

Не дожидаясь, пока она заговорит, Нин Тао схватился: "Это вместе, а не я один, я не изменил своего сердца".

Бессмертный огненный феникс кивнул: "Фениксы и фениксы всегда были амфибиями, так что если вы хотите уйти отсюда, я, естественно, пойду с вами". Однако, без твоего духовного материала, у меня есть пергамент".

"Перо?" Нинг Тао был любопытен в своем сердце.

Бессмертная Огненная Феникс встала и подошла к каменной кровати Огненной сущности, протянув руку к каменной кровати и открыв темный отсек. Она протянула руку вниз и подняла длинную юбку, сотканную из перьев феникса. Как только вышло это длинное платье, оно излучало великолепное сияние, ослепительное и великолепное до глубины души.

Она драпировала пернатое платье над своим телом с изяществом.

Каким-то образом Нин Тао все еще нравилась и привыкла к тому, какой она была только что, ощущение, что приветствуя ее во все времена, причиняло ей боль и делало ее счастливой.

Бессмертный огонь Феникс вернулся на сторону Нинга Тао: "Каждый раз, когда я роняю огненное перерождение в ванне, я бросаю перо феникса, я делаю их в одежду и жду, когда ты придешь".

"Ты имеешь в виду..."

"Это мое свадебное платье". "Бессмертный огонь Феникса" сказал.

Она кружилась, и хлопья перьев феникса нежно дёргались, великолепная энергия сияла, оставляя в пустоте шелковое сияние, настолько прекрасное, что это было душераздирающе. Но самое прекрасное - это большие, непобедимые ноги.

Нинг Тао встал и подошел к ней.

На этот раз он не хотел быть зарезервированным.

Он хотел проявить инициативу.

Кроме того, лицо Фэн Ланга должно быть восстановлено.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/884216>